

Зориан молча смотрел на своего мучителя, пытаясь сохранить расслабленное и бесстрастное выражение. Ксвим смотрел на него — на фоне естественной, безупречной невозмутимости куратора усилия Зориана казались смехотворными. Но он выдержит. Он уже выдержал. Он (наконец-то) выполнил все неслыханные требования Ксвима, и сумел не сорваться. Разумеется, он ничуть не впечатлил этого типа, даже продемонстрировав невозможное для третьекурсника мастерство плетения — но иного он и не ожидал.

Молчание затягивалось.

— Это, — изрек наконец Ксвим, — было просто ужасно. Вы совершенно лишены гибкости, медлительны, и при этом парадоксально нетерпеливы. В вас, мистер Казински, я вижу неоправданную самоуверенность, вы переходите к продвинутым техникам, не озаботившись подходящей базой. Да, это частый недостаток у магов, но "другие тоже так делают" никогда не было достойным оправданием. Сначала мы поработаем над тем, чтобы это исправить — и только потом перейдем к чему-то более серьезному.

— Конечно, сэр, — спокойно ответил Зориан. — Дома я займусь упражнениями, которые вы показали.

— Хорошо. Я ожидаю лучших результатов к нашему следующему занятию, — Ксвим откинулся в кресле и небрежно махнул рукой. — Свободны.

Зориан уважительно кивнул, неторопливо поднялся со стула и покинул кабинет, стараясь не выдать спешки. Лишь закрыв за собой дверь и отойдя подальше, он позволил себе расслабиться.

Это было опасно. Очень, очень опасно. Он знал, что лезть в разум Ксвима — ничем не оправданный риск, но тот настолько разозлил его, что Зориан просто не смог удержаться. К тому же, каковы были шансы, что куратор будет защищать свой разум на обычном занятии? Судя по всему, немалые — мысленный щуп Зориана наткнулся на мощный ментальный барьер. Он немедленно отпрянул, перепуганный, что его раскрыли — но, видимо, защита, которую использовал Ксвим, не распознала столь тонкого касания. Ну, или Ксвим заметил, но не подал вида — впрочем, это крайне маловероятно, даже если бы куратор решил смотреть на его проступок сквозь пальцы, без язвительных комментариев о его неудачной попытке никак бы не обошлось.

А интересно, он что, поддерживает щит на каждом занятии? Каким-то образом узнал о способности Зориана, или Ксвим из тех магов, кто всегда экранирует мозг? Тут может быть множество вариантов. Надо будет без предупреждения вломиться к нему в кабинет посреди недели, чтобы узнать, поддерживает ли Ксвим защиту, когда не ожидает его...

Он все еще думал о Ксвиме, даже когда вернулся домой, но характерный отзвук мыслей Ночки и ее матери вытеснили его так называемого куратора из головы. Неожиданно — насколько он знал, сегодня они не договаривались о визите. Он сразу направился на кухню, где чувствовались Имайя и Реа, и обнаружил их за столом, сплетничающими за выпечкой и...

сливовицей(7)?

Ну, неважно. Обменявшись приветствиями, он попытался по возможности вежливо узнать у Реи причину их внезапного визита. Судя по сердитому взгляду Имайи, с вежливостью вышло не очень, но самой Рее, похоже, было все равно.

— Ночка не могла дожидаться вашего прихода, так что я сама привела ее к Кириэлле, — пояснила она. — К тому же, просто нечестно вынуждать тебя тратить время, приводя сестру к нам. Ты учишься магии и, как я слышала, занят и многими другими делами помимо этого — я же просто домохозяйка, у меня много свободного времени.

"Просто домохозяйка", ага. Если она и вправду та, за кого себя выдает, он... ну, нет, он не будет делать ничего опрометчивого, но его это весьма удивит. Теоретически это возможно, но ее уверенность и самоконтроль слишком хороши для домохозяйки.

— Что касается меня, я совершенно не возражаю, что Ночка будет приходить время от времени, — влезла Имайя. — Об этом можешь не беспокоиться.

— Понятно, — медленно проговорил Зориан. Он посмотрел на Рею, и та прямо встретила его взгляд. Она не делала ничего необычного, да и его эмпатия не ощущала враждебности, но все же это нервировало. Дело в ее позе, сообразил он — Реа кажется расслабленной, но совершенно не двигается.

Подчиняясь внезапному импульсу, он решил снова рискнуть — второй раз за день — и коснулся ее поверхностных мыслей. Он не хотел привыкнуть вторгаться в чужие мозги, но если кто-то выглядит угрожающе, это вполне может послужить оправданием. А Реа выглядела как минимум подозрительно.

Ее разум не был защищен, и, похоже, она не ощутила его касания. С другой стороны, это мало что ему дало. В данный момент она ни занималась самоанализом, ни вынашивала тайные планы. По большей части она просто наблюдала за ним, наблюдающим за ней. Зориан знал, что она кто угодно, но не обычная домохозяйка — Реа же знала, что он кто угодно, но не обычный студент.

Он решил поспрашивать о ее прошлой и нынешней жизни в надежде направить мысли в нужную сторону и узнать, что же с ней не так. Да и Имайю явно беспокоила их безмолвная дуэль взглядов, стоит нарушить молчание хотя бы ради нее.

— А знаете, я сейчас сообразил, что никогда не спрашивал, почему вы с семьей решили переехать в Сиорию, — начал Зориан. — Могу поспорить, это просто захватывающая история...

Следующие полчаса он беседовал с Реей о ее прошлом, Имайя изредка вставляла фразу-другую. Несмотря на все усилия, Зориан так и не нашел в ее мыслях никаких секретов. Она слишком сосредотачивалась на том, что говорила, размышления и случайные мысли почти

ничего не добавляли к ее словам. Единственное, в чем он был уверен — что она ни разу не солгала. Ее рассказ о том, как их семья в поисках лучшей жизни перебралась из маленького провинциального городка в Сиорию, не был "легендой" — она действительно в это верила. Ее муж искал более высокооплачиваемую работу, Реа хотела расстаться с неприятными соседями, при каждом удобном случае распускавшими про нее гнусные слухи, да и плачевное состояние местной школы не устраивало обоих, им хотелось лучшего для Ночки. Вот они и переехали. Просто, не правда ли? Сейчас они обживались на новом месте и потому были несколько стеснены в средствах, но Рею это не беспокоило — она утверждала, что это временно.

Впрочем, два интересных момента он все-таки обнаружил. Во-первых, у Реи был просто неестественно острый слух. Во время всего разговора она машинально отслеживала беседу Ночки и Кириэлле в другом конце дома, за двумя закрытыми дверями и коридором. Сам Зориан, как бы ни напрягал слух, не мог расслышать решительно ничего. И во-вторых, Реа не знала, что он касается ее мыслей, но прекрасно читала собеседника старым добрым способом — и сразу поняла, что он подозревает ее и пытается разузнать ее секреты.

И ее это забавляло. Очень, очень забавляло.

Наконец Зориан был вынужден признать поражение, покинув разум Реи и откланявшись. По крайней мере, он мог быть спокоен, что Реа не замышляет ничего дурного в отношении его и Кириэлле, а остальное его не заботило. Она была вправе хранить свои секреты, покуда те не кусаются.

— Ах да, чуть не забыла, — сказала Имайя, когда он уже выходил. — Каэл хотел поговорить с тобой, когда ты вернешься. Сейчас он в подвале, снова возится со своим алхимическим оборудованием.

Поблагодарив ее, Зориан спустился в подвал, узнать, чего хотел Каэл. Это могло быть что угодно — при встрече он вывалил на морлока целый ворох бредовых откровений и проблем, и ему очень повезло, что Каэл сумел воспринять все это так рассудительно и сдержанно. Стыдно признаться, но сам он на месте Каэла едва ли показал бы и половину этой выдержки.

С другой стороны, он подозревал, что принять его объяснения Каэлу помогла жадность. Он не сомневался, что для Каэла временная петля была не чудовищной аномалией, но прежде всего уникальным шансом невероятно развить свои знания и навыки, если сумеет разыграть верную карту. И это, несомненно, сказалось — он поверил рассказу Зориана. Вот и сейчас...

— А, вот и ты, — поприветствовал его Каэл. — Ты достал ингредиенты, которые я просил?

— Ага, — Зориан открыл сумку и достал деревянную коробку с алхимическими реактивами.

— Проблем не возникло? — спросил Каэл, принимая коробку и тут же приступая к проверке. Он вытащил бутылек с чернильно-черной жидкостью и зачем-то посмотрел на просвет.

— Нет. Продавец странно на меня смотрел, когда я заказал столько дорогих ингредиентов, но ничего не сказал. Хотя, пожалуй, следующую партию лучше брать в другом магазине.

— Пожалуй, — согласился Каэл, возвращая бутылек на место и захлопывая коробку.

Он даже не заикнулся о том, чтобы возместить траты. Одним из первых условий Каэла было финансирование его исследований. Зориан понимал его — это не просто желание получить спонсора, но и проверка, верит ли сам Зориан в историю с петлей. Ведь если он сам верит в петлю, он легко может за месяц потратить все имеющиеся средства, не так ли?

Каэл поставил коробку на стол, между другими коробками, керамическими мисками, бутылками и другими алхимическими принадлежностями, заполонившими его мастерскую. На миг он ушел в себя, его ярко-голубые глаза оглядели подвал, затем вновь обернулся к Зориану.

— Как думаешь, как часто ты сможешь покупать еще? — спросил он.

— Ну... я не стану говорить "когда захочешь" — уверен, если ты возьмешься за дело всерьез, то сможешь потратить любую сумму — но сейчас я неплохо обеспечен. Благодаря петле я нашел быстрый способ добывать огромное количество кристаллизованной маны в подземелье Князевых Дверей; на ее продаже я получаю кучу денег, — пояснил Зориан. — Так что... две или три таких коробки в день, наверное? Может, и чаще, но мне кажется, это плохая идея — скупка дорогостоящих ингредиентов привлечет ненужное внимание.

— ...Понятно, — медленно сказал Каэл, явно не ожидавший такого ответа. — Это огромная сумма. Если не секрет, зачем ты добыл столько? На собственные эксперименты?

— И на них тоже, — ответил Зориан. — Когда можешь тратить деньги, не глядя, многие вещи становятся куда проще. И быстрее. И да, я знаю, что это странно, стараться заработать побольше, находясь в петле.

— А другая причина?

— Жадность, я полагаю, — признал он. — Я хочу, чтобы по выходу из петли все мои финансовые вопросы были решены. Да, наверное, я мог бы потратить время с большей пользой, но...

— Не волнуйся, я прекрасно тебя понимаю, — Каэл чуть улыбнулся. — Наверное, я бы и сам на твоём месте делал бы что-то подобное. Даже, скорее, я бы начал это раньше, невзирая на остальные проблемы и угрозу других путешественников. Так много проблем исчезли бы из моей жизни при наличии миллиона-другого...

— Ну, ты же алхимик, — отозвался Зориан. — Эта профессия всегда была дорогой, если не

довольствоваться тем, что сам выращиваешь или находишь. Понятно, что ты бы не отказался разбогатеть.

— Возможно. Хотя, думаю, до твоей эффективности мне было бы далеко. Ну, если не опускаться до воровства. Мне бы и в голову не пришло собирать кристаллизованную ману. Что же в ней такого, что люди готовы платить за нее такие деньги?

— Странно слышать это от алхимика, — заинтересованно посмотрел на него Зориан. — Уверен, истолченная кристаллизованная мана — важная составляющая многих зелий.

— Не в моих зельях, — покачал головой Каэл.

— А. Ну, кристаллизованная мана — по сути, природная мана в твердой форме. Сложнее использовать — ее сначала нужно извлечь в более привычную форму — но очень хороша в качестве магических батарей. Большинство накопителей, выполненных заклинательными формулами, разряжаются — кто за неделю, кто за пару дней. Кристаллизованная же мана в обычных условиях полностью стабильна. Это очень удобно, если нужно запитать мощный магический контур или оберег независимо от природной маны.

— А, так это те кристаллы, на которых работают новые поезда, — сообразил Каэл.

— Да, — подтвердил Зориан. — Я слышал, что использование кристаллов в поездах изрядно задирает цены, что беспокоит многих. Но — мне же лучше.

— Жаль, что их используют только для внешних устройств, — заметил Каэл. — Что-то вроде личной батареи позволило бы не задумываться о величине своего резерва. Ты не пробовал сделать такую? Пусть даже всего на несколько недель, но она наверняка была бы полезна.

— Конечно, пробовал, — фыркнул Зориан. — Это невозможно. Собственная мана, покинув тело, очень быстро теряет родство с заклинателем. За считанные минуты становится неотличимой от природной.

— Эх.

— Вот-вот. А что насчет алхимических средств? Есть ли зелья, ускоряющие регенерацию, или дающие мгновенную прибавку?

— Не думаю. Полагаю, если бы такие зелья существовали, мы все бы о них слышали. Хотя в принципе это возможно — скорее всего, с серьезными побочными действиями, сводящими полезность зелья до минимума. Возможно, тебе стоит поговорить с Лукавом — если кто и знает о подобных рецептах, так это он, — Каэл неловко поежился. — И, раз уж речь зашла о Лукаве, у меня есть... личная просьба.

— Я слушаю, — с любопытством ответил Зориан.

— Так вот... — начал Каэл. — Когда я давал тебе список людей, кто может помочь с магией душ, это были не просто имена. Мы не были лучшими друзьями, но я знал этих людей. Мы давно знали друг друга, иногда встречались, обменивались новостями, и все такое... узнать, что кто-то целенаправленно похищает или убивает их, было очень неприятно.

Зориан вздрогнул. Теперь он сообразил — с его стороны было довольно жестоко просто взять и сообщить Каэлу об исчезновениях вокруг Князевых Дверей. Для Каэла это было не еще одной мрачной тайной, а прямым ударом по его знакомым.

— Я не сержусь, — поспешно добавил Каэл. — Я понимаю, что ты завален другими проблемами, и что сейчас твои первейшие задачи — выжить и разобраться в механизме петли. Однако я был бы очень признателен, если бы ты выследил убийц и нашел способ разобраться с ними.

— Разумеется, — без колебаний согласился Зориан. — Я и сам собирался это сделать. Просто отложил до тех пор, пока не решу более срочные вопросы и не стану чуть лучше в боевой магии.

Не говоря уже о том, что, наблюдая за силами захватчиков в Сиории, он приближается к разгадке и этой тайны. Эти происшествия определенно взаимосвязаны, возможно даже — разные этапы одной операции.

— Хорошо. Прямо гора с плеч, — тяжело выдохнул Каэл. — Если я чем-то могу тебе помочь, просто скажи. Я все еще навожу справки, но, думаю, смогу достать пару рецептов сыворотки правды.

— У меня уже есть магические методы допроса, но, полагаю, больший выбор не повредит, — ответил Зориан. Сказать по правде, сыворотка может оказаться эффективнее, чем его способ, по крайней мере, на данном этапе расследования, но это не лучший выход — ему все равно нужно тренировать сканирование памяти. — Кстати, имей в виду, что Лукав уже знает рецепт сыворотки правды, так что если твои поиски не дадут результатов, я всегда могу телепортировать тебя к нему для дружеской беседы. Возможно, он согласится поделиться.

— Он знает? Этот скользкий ублюдок никогда мне не говорил, — пробурчал Каэл. — К слову, это напомнило мне, что Лукав отнюдь не беспомощная жертва, как и его друг, жрец. Возможно, стоит подключить их к расследованию — они наверняка сами справятся с убийцами, если их вовремя предупредить.

А ведь это мысль. Договориться с Алаником, не раскрывая всех карт, будет чертовски трудно, но успех сулит огромные выгоды. Об этом стоит серьезно подумать, когда он вплотную займется расследованием особняка Яску и исчезновений вокруг Князевых Дверей.

— Что же, — помолчав, сказал Каэл, открывая один из ящиков рабочего стола и доставая оттуда дешевую, непримечательную тетрадь. — Об этом поговорили, и теперь я хотел бы обсудить другую неприятную тему: маркер в твоей душе.

Насторожившись, Зориан неосознанно выпрямился. Сказать по правде, когда он рассказал Каэлу о маркере и позволил морлоку просканировать его, он не ожидал многого. Пусть Каэл и некромант, но совсем неопытный. С другой стороны, он решил, что довериться парню не повредит — в магии душ что Лукав, что Аланик, были узко специализированы, и вполне могли упустить что-то, совершенно очевидное настоящему некроманту, пусть даже начинающему. И, похоже, он не ошибся.

— Что насчет маркера? — спросил он, едва скрывая возбуждение.

Каэл вздохнул и сунул тетрадь ему в руки. Однако, открыв ее, Зориан обнаружил, что ничего не понимает — страницы были полны неизвестного жаргона, каких-то диаграмм, перемежающихся абзацами текста, ничего не говорящими неподготовленному читателю. Он раздраженно посмотрел на Каэла.

— Скажу прямо, — проигнорировал его взгляд морлок. — Твой маркер не должен работать, — и, видя замешательство Зориана, перешел к объяснениям. — Меня сразу насторожило, когда ты описал, как плотно он вплетен в душу — зачем кому-то идти на такие сложности ради простого идентификатора? Это можно было бы объяснить желанием защитить маркер от повреждения или извлечения, но даже тогда это перебор — есть и менее опасные способы, защищающие, пока душа цела. Однако у этих способов есть общий недостаток — их намного проще скопировать, чем то, что укоренилось у тебя в душе. Думаю, это и есть причина. Маркер разработан с целью защиты от копирования. И для этого...

— Он постоянно проверяет душу носителя, чтобы убедиться, что его не пересадили другому, — закончил Зориан.

— Именно, — Каэл забрал тетрадь у него из рук, перелистнул несколько страниц и вернул.

Посмотрев на открытую страницу, Зориан увидел диаграмму, упрощенно изображающую человека, с кругами, треугольниками и линиями по всему телу. В прилагающемся абзаце текста говорилось о неких "каналах эссенции", "узлах контроля" и "мембранах перехода". Что по-прежнему мало говорило Зориану, но, по крайней мере, он понял, что на схеме изображены его душа, маркер и их взаимодействие.

— Я не говорю, что полностью разобрался в маркере, — пояснил Каэл. — Или даже в большей его части — это настоящий шедевр, очевидно созданный мастером магии душ. Меня особенно впечатлило, насколько он незаметен для сканирования — неудивительно, что, не зная о его присутствии, я никогда не находил его. И все же кое-что в нем мне вполне понятно, в том числе то, что маркер постоянно сверяется с душой, ее ядром, неизменной частью, и соответственно корректирует свое значение. Если пересадить его другому человеку, он будет идентифицироваться совершенно по-другому.

— Но это определенно не так, — возразил Зориан. — Эти чертовы маркеры у меня и у Зака одинаковы! Иначе поисковый ритуал просто не сработал бы!

— Он сломан, — спокойно ответил Каэл. — Твой маркер поврежден. Некоторые его части не действуют — возможно, потому что не признают тебя законным носителем, или же при пересадке были утрачены важные части. Предполагаю, что по меньшей мере одна из этих неактивных частей должна при твоей смерти посылать временной петле сигнал перезапуска — это объясняет, почему у тебя случается рестарт, когда умирает Зак, но с ним ничего не случается, когда умираешь ты. В отличие от тебя, он носит неповрежденный оригинал маркера.

— Но главная часть все равно работает?

— В некотором роде. Она делает то же, что и должна, сверяясь с ядром твоей души, но по какой-то причине идентификатор остался тем же, каким был у Зака. Эта часть тоже повреждена, но в твою пользу.

— Ух, — глупо сказал Зориан. Что тут еще скажешь? — Честно говоря, я не удивлен. Я всегда подозревал, что маркер так или иначе неисправен. Сильно сомневаюсь, что способ, которым я присоединился к петле, был изначально задуман разработчиками. Это что-то меняет?

— Зависит от точки зрения, — отозвался Каэл. — Тебе не грозит внезапно выпасть из петли, так что, думаю, с практической точки зрения ничего не меняется. Но посмотри на картину в целом. Если я прав, стечение обстоятельств, приведшее к твоему включению в петлю, было случайностью. Удачной случайностью, но тем не менее. Ее не повторить целенаправленно.

Зориан нахмурился. И что с то...

И тут он сообразил.

— Погоди. Но как тогда в петлю попал Красный?

— Хороший вопрос, не правда ли? — Каэл побарабанил пальцами по столу. — Боюсь, у меня нет ответа. Но он определенно использовал какой-то другой способ.

— Угу, — согласился Зориан. — Я тоже подозревал это, но не был уверен. Если он подключился к петле каким-то другим способом, это объясняет, почему он не воспользовался собственным маркером, чтобы выследить меня, так же, как я находил Зака. Если у него вообще есть маркер, то он отличается от того, что у меня и Зака, так что для того, чтобы выследить меня, ему пришлось бы захватить Зака как образец.

— И если он и правда мастер магии душ, как ты считаешь, то он, вероятно, уверен, что ты и Зак не можете иметь одинаковый идентификатор, и потому даже не пытался это сделать.

Они обменивались предположениями еще с полчаса, но на данный момент это были лишь гипотезы. У них не было способа подтвердить или опровергнуть эти теории. Каэл полагал, что Красный использует Зака, как матриарх Сиории использовала Зориана, передавая ему пакеты памяти, либо имея с ним некую духовную связь. Вариант с пакетами памяти Зориан отменил сразу же. Это бы просто не сработало, Красный активно действовал через считанные часы после рестарта цикла, что отчетливо видно по его прибытию в разрушенное поселение аранеа — а на то, чтобы усвоить столь большой объем воспоминаний, нужно не меньше суток. Не говоря уже о том, что Зак начинает каждый цикл по-разному, отправляясь в разные места — так что непонятно, как Красному вообще получать свой пакет памяти. Нет, враг точно не использует сохраненные воспоминания. И, если начистоту, в вариант с духовной связью Зориан тоже не верил — в таком случае Красный, узнав о новых путешественниках, просто проверил бы душу Зака на новые связи. Вместо этого он немедленно отправился за аранеа. Похоже, выяснить, не связан ли с Заком еще кто-нибудь, ему и в голову не пришло.

Сам Зориан предполагал, что у Красного тоже есть некий маркер. На его взгляд, тот, кто знает, что делает, вполне мог подключиться к петле "правильно", получив собственный идентификатор. Хотя тогда возникает вопрос, почему Красный просто не избавился от Зака, чтобы без помех делать, что хочет.

Что в Заке такого особенного?

— Да уж. Похоже, это нам ничего не даст, — заметил Зориан. — Еще что-то, что мне следует помнить?

— Все то же, что уже сказали Лукав и его друг-жрец — избегай любой магии, что может значительно изменить твою душу. Мы не знаем, почему идентификатор маркера остается с текущим значением, и что может вывести его из этого состояния, так что будь осторожен.

— Я и раньше избегал подобного, из этих же самых соображений, — не удержался от драматического вздоха Зориан. — Хотя и жалко. Похоже, моя глупая мечта сделать серого охотника, за которым меня посылала Сильверлэйк, своим фамильяром, или стать перевертышем в него так и останется глупой мечтой...

— А ты не знал? Большинство перевертышей не просто так выбирают обычных животных, — предостерег Каэл. — Становясь перевертышем, ты получаешь инстинкты своей второй души, а души магических существ очень сильны... и чем больше в них магии, тем сильнее. И они, как правило, свирепы и территориальны. Что касается серых охотников, то я уверен, они не потерпят в своих угодьях даже собственную родню, не говоря уже обо всех остальных. И если ты станешь перевертышем в такого паука — это отношение передастся и тебе. Далее, не забывай о потомках. Даже если тебе хватит сил полностью подчинить себе душу чудовища, вовсе не факт, что воля твоих детей будет столь же сильна — тем более, что инстинкты монстра будут влиять на них с самого рождения. Нет, я настоятельно советую тебе воздержаться от столь опрометчивого поступка. А насчет превращения охотника в фамильяра — не забывай, что духовной связи нужно много времени, чтобы окрепнуть, и все это время ты должен быть рядом с ним. Нет никаких гарантий, что за это время монстр тебя не убьет. И даже если ты сумеешь приручить паука, все остальные, не связанные с ним духовной связью, будут в страшной опасности.

— Можешь не объяснять. Я просто пошутил, — прохладно сказал Зориан.

— И хорошо.

— Хотя его способности были бы полезны, — мечтательно пробормотал Зориан. — Невероятная живучесть, скорость, сопротивление магии? Да, пожалуйста!

— Просто убей его, поруби на части и приготовь из них усиливающее зелье, — посоветовал Каэл. — Можешь попросить Лукава помочь, уверен, он не упустит такого шанса. Найдется не так много психов, что рискнут связаться с серым охотником, так что он наверняка никогда не работал с его частями.

— А знаешь, мысль интересная...

— Рад, что смог помочь, — Каэл нахмурился, глядя на металлический сосуд с чем-то кипящим. — Хм, этот эксперимент идет хуже, чем ожидалось. А я-то думал, что в этот раз получится. Что же, пора перейти к четвертому варианту, — он оценивающе посмотрел на Зориана. — Как думаешь, у тебя найдется время помочь мне? Некоторые этапы совсем несложны, а если работа пройдет в твоём присутствии, может, ты не забудешь так много, как в прошлый раз.

— Да помогу я, помогу, но, во имя всех богов, хватит напоминать мне, — простонал Зориан. — Прошло больше года, очень напряженного года, так что конечно я многое забыл. К тому же я ищу способы укрепить свою память.

— Хмм, надеюсь, у тебя получится, — ответил Каэл. — Но тем не менее, мы оба знаем, что ты запомнишь лучше, если будешь понимать суть, а не просто заучишь рецепты и инструкции. Считай это бесплатным занятием по алхимии.

Ээх. Ну что же, он и правда нередко прибегал к алхимии для решения различных проблем, так что немного тренировки не помешает.

— Ладно. С чего мне начать?

На следующий день Зориан решил сдержать данное самому себе слово и поискать пути решения проблемы с памятью. Ну, на самом деле сначала пришлось провести урок магии для Кириэлле, но с этим сложностей не возникло. В этот раз она усваивала материал куда быстрее, чем в прошлые циклы — сказывался его накопленный опыт, теперь он куда лучше умел замотивировать ее — или объяснить так, чтобы было интуитивно понятно. Покончив с обязанностями на сегодня, он тут же отправился прогуляться, пока Каэл или Имайя не загрузили его чем-нибудь еще.

По большому счету, у него уже был на примете отличный способ хранения информации — он мог бы создавать пакеты воспоминаний, как матриарх паутины Сиории. Полученная от нее карта Подземелья Сиории была столь же отчетлива, как в тот день, когда он собрал ее из разума уцелевших самцов. Так что для владеющего манипуляций с памятью это очевидно было возможно. И тренировки работы с памятью не отвлекут его от текущих задач — он и так этим занимался. По сути, это и есть его первейшая текущая задача.

Вот только он еще не скоро добьется результатов. Может, через пару месяцев, может, через пару лет... ну, будем надеяться, что не через годы, пакет матриарха просто не продержится столько времени, но проблема никуда не делась: решение нужно ему уже сейчас. К счастью, маги людей как раз и славились привычкой быстро решать возникшие проблемы, и наверняка кому-то из них уже требовалось запомнить карту до последней чёточки или книгу до последнего слова. Он очень удивится, если таких заклинаний не существует, вопрос лишь в том, где их искать.

Так что он решил начать с библиотеки академии. Не слишком оригинально, но поиск действительно лучше всего начать оттуда, да и он давно уже не касался бесконечных полок библиотеки. За время своего долгого отсутствия он успел соскучиться по этому месту.

Три часа спустя он уже не знал, то ли радоваться, то ли найти что-нибудь не слишком нужное, и спалить. К хорошим новостям — он нашел то, что искал. Не менее пяти различных заклинаний позволяли добиться нужного эффекта — как правило, записывая то, что заклинатель видел или слышал, и сохраняя это в его разуме. Они различались в деталях — например, некоторые позволяли прервать запись, некоторые нет, но суть была одинакова. По описанию, одно из заклятий могло создать запись даже задним числом, восстановив забытую магом информацию.

К плохим новостям — все эти заклятья были в секции с ограниченным доступом.

В секции магии разума.

Зориан откинулся на стуле, опасно балансируя на двух ножках, и снял очки, массируя глаза. Сказать, что получить допуск в закрытые секции библиотеки трудно — значит ничего не сказать. Чтобы получить то, что ему нужно, потребуется читательский билет с более высоким допуском — и ему не получить его законными способами.

Он сузил глаза, глядя в потолок. Ничего не поделаешь. Придется красть.

— Чем в такой замечательный день расстроен мой лучший студент?

Зориан резко дернулся и едва не рухнул вместе со стулом. С трудом восстановив равновесие, он обернулся и сердито посмотрел на Ильзу.

— Прости-прости, — судя по улыбке и ощутимым эмоциям, это были просто слова. — Не

думала, что ты отреагируешь так... энергично.

— Вы просто застали меня врасплох, — ответил Зориан. Мысленным чутьем он ощущал человека за спиной, но в библиотеке это не было чем-то необычным. Он же не один в зале. — Чем я могу быть полезен, мисс Зилети?

— На самом деле ничем — я уже закончила то, ради чего пришла сюда. Ты был слишком увлечен чтением и не заметил, но я уже дважды проходила мимо тебя. Просто не хотела отвлекать, ты был так сосредоточен. А когда выходила из зала — заметила, что ты пытаешься взглядом прожечь дыру в потолке, вот и подошла узнать, что тебя беспокоит и могу ли я помочь.

— Я благодарен за предложение, мисс Зилети, — сказал Зориан. — Правда благодарен. Но не думаю, что вы можете мне помочь.

Да, она хочет помочь студенту, но Зориан подозревал, что просить ее стать соучастницей преступления все же не стоит. Мысль забавная, но очень уж неудачная.

— Так над чем ты работаешь? — спросила она. — Заклятья хранения памяти? Зачем они тебе понадобились?

— Мне нужно быстро и точно запомнить пару тетрадей, — честно ответил Зориан.

Ильза задумчиво посмотрела на него.

— Если это из-за домашнего задания...

— Нет, думаю, с заданиями я и так неплохо справляюсь, — покачал головой Зориан. Вообще говоря, скорее он справлялся слишком хорошо — как он ни пытался сдерживаться, по успеваемости он далеко обошел остальной класс. — Это личное. Все, что я могу сказать — что мне скоро нужно будет кое-куда съездить, и я не смогу взять ничего с собой. Ничего, кроме своей памяти. И хоть моя память и хороша, я не уверен, что смогу дословно запомнить, к примеру, сборник алхимических рецептов.

— Звучит подозрительно и зловеще, — заметила Ильза.

— Я не планирую ничего нелегального, — заверил Зориан.

— Даже не сомневаюсь, — издевательски-серьезно ответила Ильза. — Именно поэтому ты и разыскивал заклинья, допуска к которым у тебя, я точно знаю, еще нет.

— Именно поэтому я и был расстроен, когда вы подошли, — парировал Зориан. — Я думал, что

нашел решение, но как оказалось, сейчас оно мне недоступно.

— Понятно, — сказала она. — Из чистого любопытства — нужен ли тебе доступ к сохраненной в памяти книге?

— Не уверен, что понял вас, — нахмурился Зориан. — Какой смысл в книге, если ее нельзя прочитать?

— Смысл в возможности копирования, разумеется, — улыбнулась Ильза. — Есть один фокус, которым пользуются мастера изменения, чтобы воссоздавать сложные объекты, не имея оригинала. Они создают мысленный оттиск объекта, сохраняют его в памяти, а потом просто отпечатывают копии этого оттиска, когда захотят. Ну, при наличии исходных материалов, конечно. В твоем случае это будет чистая тетрадь нужного размера и бутылек чернил.

— И... вы знаете, как это делать? — с надеждой спросил Зориан.

Ильза хмыкнула.

— Ну, я ведь тоже мастер школы изменения... Но даже если я соглашусь научить тебя, это весьма непростая комбинация заклятий. Для нее нужны серьезный опыт в изменении, и высочайший контроль плетений. Потребуется...

Зориан сконцентрировался и, не шевельнув ни пальцем, телекинезом снял с ближайшей полки тяжелую, окованную металлом книгу. Книга соскользнула с полки и подлетела к вздрогнувшей Ильзе. И прежде, чем профессор успела что-либо сказать, книга открылась и стала перелистываться, сначала медленно, потом все быстрее и быстрее, последние страницы промелькнули размытым пятном, и книга со щелчком захлопнулась. Закончив демонстрацию, Зориан вернул книгу на полку.

— Я не знаю, как мне прямо здесь показать свой опыт в изменении, — сказал в повисшей тишине Зориан, — но я могу преобразовать стальную сковородку в действующие часы. Насколько ваш метод сложнее?

— Не то чтобы сложнее, — Ильза хмуро смотрела на книгу на полке. — Но определенно отличается. Чтобы освоить его, тебе понадобится несколько дней тренировок, — она покачала головой и наконец вновь посмотрела ему в глаза. — Мы поговорим об этом в понедельник, мистер Казински.

— Значит ли это, что вы согласны научить меня?

— Еще нет. Понадобятся кое-какие проверки, чтобы убедиться, что для тебя это безопасно.

Вскоре Ильза ушла, оставив его наедине со своими мыслями. Он закрыл книгу и отложил в

сторону. Способ Ильзы — не совсем тот вариант, что он искал, но, пожалуй, сойдет. По сути, он даже лучше, чем изначальная задумка. Куда менее утомителен. К тому же ему не придется мучительно расшифровывать информацию в голове каждый раз, когда решит что-то изменить или добавить. Да, он попробует этот метод.

Но читательский билет с высоким допуском он все равно украдет.

Две недели пронеслись в сплошных хлопотах. Большая часть из них была рутинной — сопровождение Тайвен и ее команды в Подземелье, уроки магии для Кириэлле или помощь Каэлу с алхимическими опытами (а заодно и периодические сканирования души, без особого, впрочем, результата). Ему повезло, что в этом цикле у Кириэлле была подруга ее возраста, так что сестра не претендовала на все его время. Он был вынужден признать, что в присутствии Ночки — какие бы скелеты ни хранила в шкафу ее мать — с Кириэлле было намного проще сладить, так что и в следующем цикле он наверняка пойдет через мост в парке.

Отдельного упоминания заслуживали две вещи. Во-первых, он выучил заклинания, о которых говорила Ильза, и они работали именно так, как обещано. Трудно даже представить, как его радовала долгожданная возможность сохранять письменные заметки из цикла в цикл. Каэл тоже был счастлив — теперь он мог пересылать себе-будущему куда большие объемы информации — и тут же вручил Зориану четыре полностью исписанные тетради, пообещав к концу месяца пятую. Оставалось надеяться, что количество тетрадей в следующих циклах будет расти помедленнее — в памяти Зориана был запас примерно на пятнадцать оттисков. Пакет памяти матриарха занимал слишком много места.

Во-вторых, он выяснил, что Ксвим круглосуточно поддерживает ментальный щит. Он трижды врвался в кабинет куратора в разное время дня, и барьер всегда был на месте. Увы, эти самовольные визиты доконали даже невозмутимого Ксвима, так что к следующему занятию Зориану было задано пять разных книг с техниками плетения. В зависимости от выбора куратора, ему предстояло создавать скульптуры из песчинок, разбирать часы телекинезом, не повреждая даже мельчайшие детали, упражняться со свечами и спичками, заниматься живописью без кисти, либо высекать глифы на камне движением пальца. А может, и все вместе, если Ксвим не успеет остыть.

Но все это было второстепенно — его главной целью было отслеживание ибасанцев и Культа Дракона, что Внизу, анализ их структуры и иерархии. Первоначально он собирался быть осторожным, просто наблюдая большую часть месяца, вычисляя их сторонников и места встреч, но... в общем, ему подвернулся шанс, и он им воспользовался. Если сами ибасанцы в большинстве своем были тренированными магами и проводили почти все время под землей, в надежно защищенных лагерях, лишь изредка выходя на поверхность — то их союзники в городе были куда более уязвимы. Зориан проследил за сектантами и простыми наемниками, работавшими с ибасанцами, до самых домов, и читал их мысли. Обереги на их домах, там, где они вообще были, оказались смехотворно простыми, так что Зориан основательно порылся в их вещах, в поисках зацепок на других участников заговора.

В процессе он выяснил кое-что интересное. Например, далеко не все ибасанские агенты в городе знали, во что ввязываются. Многочисленные торговцы, поставляющие захватчикам провизию, понятия не имели, кого кормят. Для них это был просто бизнес. Судя по всему, в глубинах под Сиорией действовали многие тайные группы, и большинство из них были достаточно безобидны — нелегальные сборщики опасных ингредиентов, секретные лаборатории торговых компаний, и даже законспирированные правительственные объекты. Торговцы считали, что работают с очередной теневой группировкой, и не задавали лишних вопросов. Некоторые наемники знали, что ибасанцы планируют террористические атаки во время фестиваля, но пока им платили, ничего другое их не интересовало — они даже не представляли истинного масштаба вторжения.

А еще был Культ Дракона, что Внизу, который всерьез поставил его в тупик. Секта имела крайне сложную, запутанную структуру, со множеством рангов и ступеней посвящения, каждой из которых преподносили свою версию учения. Ко всему прочему, многие из сектантов этим учением совершенно не интересовались — они состояли в культе исключительно ради выгоды. Их волновали только деньги — и, судя по всему, связи Культа давали шанс эти деньги неплохо приумножить. Некоторые даже знали, что в ночь фестиваля Культ планирует освободить Первозданного, чтобы тот разрушил город и окрестности — но ведь первозданные — просто старая сказка, так что ничего страшного, так?

Ага.

В рядах заговорщиков по-прежнему не было никаких признаков Красного, похоже, он даже не поделился с ибасанцами ни крупицей своих знаний, прежде чем отправиться по своим делам, так что Зориан решил быть поагрессивнее и начать свои тренировки чтения памяти на подходящих жертвах. Для этой цели он выследил небольшую сходку сектантов — собранную тремя магами, похоже, чуть повыше рангом, чем обычные пешки — и приготовился захватить их на опыты.

Восемь вооруженных сектантов, трое из которых были магами. Прежний Зориан назвал бы его чокнутым за одно только намерение напасть на эту банду в одиночку, даже из засады — но у ибасанцев не было никаких шансов, так как он заблаговременно узнал место встречи, напичкал здание ловушками и снял сектантов по одиночке, когда они подходили на собрание. С большинством хватило погружающего в сон телепатического приказа, как в свое время с ним пытались проделать аранеа при первой встрече. Последним пришел маг, в кольцо которого была впечатана формула мысленного щита — его пришлось пару раз приложить о стену заклятием "взрыв силы".

Вырубив и связав всех восьмерых, Зориан перевел дыхание и погрузился в память первой жертвы.

До обучения у Хранителей Желтой Пещеры, он представлял чтение памяти так, как его описывают в приключенческих книгах — прогулка среди психоделического пейзажа, по лабиринту символов, сражаясь с воплощениями подсознания жертвы. На самом деле — ничего подобного. Во всяком случае, в методе аранеа не было ничего подобного — Хранительниц весьма позабавили его представления. На самом деле при чтении памяти попросту использовался мощный ментальный щуп, пробивающий поверхностные мысли и

погружающийся в глубины разума жертвы в поисках нужной психику информации.

Эта процедура была по самой своей сути довольно опасна — в отличие от легких поверхностных воздействий, глубокое сканирование могло необратимо повредить разум. Новичок вроде Зориана практически наверняка нанесет первому подопытному невосполнимый ущерб — если не готовиться несколько лет перед первой попыткой, на что у него решительно не было времени. Так что он даже не удивился, когда пять минут спустя первый ибасанец превратился в "овощ", пустую, не думающую оболочку. Хотя конвульсии и пузыри пены изо рта выглядели отвратительно и чуть было не заставили его немедленно отказаться от затеи. Он даже не смог ничего разобрать в памяти ибасанца — мужчина умер напрасно.

Через несколько минут, чуть успокоившись и заглушив голосок в голове, называющий его чудовищем и убийцей беззащитных, он перешел ко второму подопытному. На этот раз он решил не задерживаться в разуме жертвы дольше необходимого.

Номер два, три, четыре, пять и шесть пережили эксперимент. Возможно, они даже когда-нибудь выйдут из комы — ну, вышли бы, если б не конец цикла. Из памяти шестого он даже что-то понял — он не успел многого разобрать, спеша покинуть разум жертвы, но он узнал пару новых имен — хоть какая-то польза. Двое последних отделались легко. Они просто не знали ничего полезного.

Ощущая пустоту внутри, Зориан ушел с места расправы, отвлеченно размышляя, имел ли он право так поступать.

Придя домой, он нашел Кириэлле в слезах, а весь дом в смятении. Реа и Саух были найдены мертвыми в собственном доме — похоже, их растерзал монстр из подземелья, пробравшийся в город меж группами охотников.

О местоположении Ночки ничего не было известно.

Слиловица — сливовый бренди, широко распространенный на Балканах. Обычно крепостью 45 градусов, но домашние настойки могут достигать 52 и даже 75 градусов — при двойной перегонке.